

Марина СЕРОВА

САМЫЙ УСПЕШНЫЙ ПРОЕКТ ГОДА

*Смешные
деньги*

ВЛАДИМИР ПИЩЕЛЬ

Его
ПРОГРАММА
ПОТРЕБИТЕЛЬ

3000

Марина Сергеевна Серова
С дальним прицелом
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167181
Смешные деньги; С дальним прицелом: Эксмо; М.: 2004
ISBN 5-699-07231-4

Содержание

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

4

43

Марина Серова

С дальним прицелом

Ничто, казалось, не предвещало дождя. Был теплый сентябрьский день. Лето еще не успело окончательно сдаться самоуверенной осенней прохладе.

Небольшой уютный парк, лежавший у меня на пути, нравился мне, и поэтому около часа назад я припарковала у него машину, чтобы немного пройтись пешком до места встречи. Сейчас я возвращалась, слегка изменив свой прежний маршрут. Неровный, продавленный асфальт сменился новенькой дорожкой из плитки, и каблуки моих туфель вместо мягкого, почти неслышного звука принялись выбивать из нее звонкое металлическое стаккато.

Видимо, от закончившегося минут десять назад разговора в душе все же остался неприятный осадок, и частота моих шагов, как чуткий индикатор, стала зашкаливать, несмотря на то что внешне я сохраняла абсолютно полное спокойствие.

Я замедлила шаг и остановилась, чтобы набрать полную грудь ароматного воздуха, а затем подняла голову. На голубом и прозрачном осеннем небе висело несколько ватных

шариков белых облаков. И вдруг из невидимых глаз высот материализовался фиолетовый ком дождевой тучи. Словно паршивая облезлая овца в самой середине образцовой, ослепительно белой отары.

Я опустила голову и ускорила шаг, надеясь успеть не намотать новый легкий плащ. Дорожка, мощенная щеголеватой плиткой необычной формы и расцветки, была мне незнакома. Скорее всего, ее выложили совсем недавно. Во всяком случае пару месяцев назад, во время моего последнего посещения парка, ее здесь не было. Тем не менее я решительно направилась по ней вперед в полной уверенности, что скоро выйду к стоянке с оставленной машиной. Однако мои намерения на ближайший час остались лишь намерениями – дорожка выводила прямо к тыльной стороне кирпичного здания, очертания которого показались мне смутно знакомыми.

С того момента, когда я была в нем последний раз, оно сильно изменилось, и поэтому мне не сразу удалось его узнать. Это было что-то вроде клуба с рестораном. Какое-то время я имела недолгие отношения с его хозяином. Около пяти или шести месяцев назад он пригласил меня на открытие этого заведения в качестве охранника. И хотя тогда за своей спиной мне довелось услышать высказанные ему кем-то из приглашенных явные сомнения по поводу моих профессиональных способностей, со своей работой я справилась великолепно.

Впрочем, как и всегда. Я уже успела привыкнуть к такому

снисходительному пренебрежению и поэтому не обращала на него никакого внимания. А полученная подготовка, можно сказать без ложной скромности, делала меня просто бесценным профессионалом в данной области. К своим двадцати девяти годам я завершила полный курс обучения в специализированном закрытом учебном заведении, настоящее название которого было известно весьма ограниченному кругу лиц из числа высшего военного руководства страны. Мы же – его слушатели – между собой называли его просто и коротко Ворошиловкой. Все предметы и курсы Ворошиловки имели специфическую направленность, но в целом характеризовались как «диверсионно-разведывательная работа».

Полученных знаний, неоднократно закреплённых во многих спецоперациях практически всех «горячих точек» бывшего Союза и даже дальнего зарубежья, с избытком хватало, чтобы после распада моего родного отряда «Сигма» поселиться у тетушки Милы в Тарасове и иметь кусочек хлеба с маслом на ниве частного охранного бизнеса. И, несмотря на принадлежность к слабому полу, я могла дать фору любому мужскому представителю из так называемых частных охранных предприятий или, сокращенно, ЧОПов, – структур нередко весьма сомнительного рода деятельности.

Подгоняемая любопытством и начавшим настойчиво накрапывать дождем, я по той же самой дорожке обогнула здание и вышла к его фасаду. Перемены, произошедшие со времени открытия этого заведения, были просто потрясающи-

ми. Внешняя отделка полностью сменилась на более дорогую и значительно более выразительную. На окнах с матовыми, в волнообразных разводах стеклами красовались оригинальные фигурные решетки. На прилегающей к зданию площадке были оборудованы места под столики летнего кафе. Ввиду окончания летнего сезона столики были собраны и сложены около железной оградки. А в самом центре площадки, посередине выложенного из природного камня бассейна, красовался фонтан, состоящий из нескольких кованых железных чаш.

Чаши располагались друг над другом, каждая нижняя была немного больше той, что находилась сверху, и вода неторопливо и величественно перетекала через край самой верхней и далее вниз. Чаши были украшены художественной ковкой в виде растительных мотивов, а самый верх венчался железной фигуркой совы.

В самом же бассейне с одной стороны, подогнув, как полагается, одну ногу, стояла цапля, а с другой – какая-то экзотическая птица, которая определению не поддавалась и, будучи, по-видимому, плодом художественной фантазии автора, современной науке была неизвестна. Над входом мерцающая надпись летящим зеленым росчерком по – луметровой высоты сообщала название заведения: «Изумрудный сад». А другая, уже меньшая по размерам, расшифровывала и поясняла для непосвященных: «Клуб-ресторан».

«Ну что ж, видать, у Алика дела пошли круто в гору», –

подумала я, оглядывая все окружающее меня великолепие.

Аликом звали хозяина этого заведения – молодого, очень подвижного и энергичного парня. Идеи переустройства всего на свете били из него ключом и часто, облекаясь в словесную форму, переливались через край мощным бурным потоком. С момента открытия «клуба-ресторана» вместе с новым названием появилось множество других признаков, красноречиво говоривших о коммерческом успехе затеянного им предприятия.

«Впрочем, совершенно не исключено, что хозяин давно уже другой», – свредничал внутри меня голос противоречия.

Дождь уверенно застучал по земле тяжелыми осенними каплями и в ближайшие десять минут заканчиваться явно не собирался. И тогда я решительно направилась к входной двери навстречу запаху ароматной смеси кофе, горячего шоколада и чего-то еще. Потянув за ручку и перешагнув через порог, я оказалась в маленьком вестибюле, выдержанном под стать названию в изумрудно-зеленых тонах.

С потолка струился приятный, слегка приглушенный абажуром свет. В ответ на открытие двери сверху раздался мелодичный звон колокольчика. Сразу же по его сигналу из-за стойки гардероба с готовностью возникла смело декольтированная девица, одарившая меня ослепительной дежурной улыбкой. Легкая настороженность, мелькнувшая сначала в ее глазах, вместе с улыбкой быстро сменилась более привычным выражением циничности и усталости от постоянной

необходимости отшивать чрезмерно настойчивых кавалеров из числа посетителей. Она приняла из моих рук плащ и развернулась, продемонстрировав при этом плотно обтянутые мини-юбкой ягодицы.

Бросив под ее снисходительным наблюдением взгляд на себя в зеркало, я приоткрыла следующую дверь и вошла в зал. Изменения во внутренней обстановке поразили меня точно так же, как и наружная отделка. Мне сразу стало ясно, что, как бы хорошо ни шли дела у хозяина, получаемых доходов на переустройство зала и строительство площадки с фонтаном перед входом было недостаточно. Сумма, пошедшая на это, должна была быть велика.

– «Значит теперь наверняка не Алик командует здесь», – сделала я вывод, окидывая взглядом внутреннее убранство.

В глубине зала – свободное место для танцев, крохотная эстрада располагалась у стены, а немного в стороне находилась пара бильярдных столов.

Я прошла за ближайший столик в углу. В центре каждого стола стоял причудливой формы светильник, напоминавший кристаллы горного хрусталя. Светильники тлели изнутри зеленым матовым светом, создавая для сидящих за столом интимную атмосферу. Очевидно, именно эти светильники и символизировали изумруды.

– Здравствуйте, Женя, – неожиданно раздалось за моей спиной.

Я оглянулась. Голос принадлежал Роману, или попросту

Роме, – официанту, запомнившемуся мне еще во время открытия.

– Здравствуй, Рома, – ответила я. – Как идут дела?

– Неплохо, – широко и дружелюбно улыбнулся он в ответ. – Будете что-нибудь заказывать?

Я пробежалась взглядом по меню и заказала чашку кофе, горячий шоколад и десерт. Я только что получила гонорар за выполненную работу и могла позволить себе гульнуть. Правда, оплату честно и качественно выполненной работы пришлось в некотором смысле выбивать силой. Иногда случалось так, что заказчик, внешне весьма порядочный и благопристойный, не всегда охотно расставался со второй частью причитающейся мне суммы. Особенно если появлялись непредвиденные накладные расходы, хотя возможность их возникновения всегда оговаривалась заранее.

Вот и на этот раз владелец одного продуктового магазина с нависающим над брюками животом и блестящей проплешиной на макушке, видимо, совершенно забыл, как всего лишь несколько дней тому нервно, дрожащим голосом, просил меня о помощи.

Но полчаса назад от того потного, жалкого и дрожащего создания не осталось и следа. А вместо него предстал самодовольный, уверенный в своей способности купить все, тряхнув мошной, раздавшийся во все стороны хам с похотливым взглядом. Я, конечно, воспитывалась не в институте благородных девиц, но сальность в словах, причмокивающие

слонявые губы и уверенность в собственной неотразимости развеселили и рассердили меня одновременно.

Тогда я, не церемонясь, крепко схватила его за шиворот и подтащила рыхлое, колышущееся, словно холодец, тело к зеркалу. И там уже абсолютно наглядно рассеяла все его иллюзии по поводу внешних данных, ненавязчиво напоминавших стареющего бульдога.

После этой энергичной встряски вопрос оплаты сразу решился как-то сам собой и без дополнительных аргументов. Даже не пришлось намекать о возможности информирования его жены по части сделанного им предложения.

Ничего не поделаешь, но в определенной среде людей действовал на все сто процентов принцип Аль Капоне: «Ласковым словом и пистолетом вы можете добиться гораздо большего, чем просто ласковым словом». И к тому же некоторая часть моих клиентов мужского пола частенько воспринимала меня как обязательное приложение в постели, особенно если по сложившимся обстоятельствам я должна была находиться при клиенте неотлучно круглые сутки. Вот тогда-то и приходилось некоторым из них хорошенько объяснять, что я – профессиональный бодигард, а не девочка по вызову.

– Кто сейчас хозяин заведения? Все так же Алик? – спросила я подошедшего с подносом Рому, ожидая получить отрицательный ответ.

– Да, Алик, – кивнул он. – Только его сейчас нет.

Рома быстро и ловко расставил принесенные чашечки на

столе и, извинившись, ушел обслуживать другой столик.

Я посмотрела вокруг. Зал был довольно-таки симпатичный и уютный. Здесь царила атмосфера умиротворения и расслабленности. Сидя за удобным столиком под мягким изумрудным светом, я пила маленькими глотками горячий кофе. Воздух наполняли плавная негромкая музыка, едва уловимый запах дорогих духов и хороших сигарет. Одним словом, мне здесь начинало нравиться.

Взяв аккуратную, тонкого фарфора чашечку с шоколадом, я принялась разглядывать окружающую публику. Из-за невысоких деревянных перегородок, которые отделяли столики один от другого, и зеленого полумрака мне удалось рассмотреть посетителей только за тремя столиками с противоположной стороны.

За одним располагались молоденькая девица с представительным мужчиной под сорок. Узкая юбочка, ослепительная блузка, упругая грудь, тонкая талия и постоянно сползающая с круглого плеча бретелька чрезвычайно волновали ее партнера, годящегося ей в отцы. Ее грудь вздрагивала под белой блузкой. Он же мог касаться ее только взглядом. Мужчина держал в своих руках правую ладонь девушки, причем так, словно она была бьющимся предметом, и в чем-то старательно убеждал ее владелицу. Девушка же задирала и весело морщила маленький носик, одновременно свободной рукой быстро отщипывая и отправляя в рот кусочки какого-то пирога.

За вторым столом сидели парень с девушкой лет двадцати пяти, в такой позе, словно они пришли сюда обниматься, а не ужинать.

Двое парней сидели молча за разными концами третьего столика, явно сучали и, похоже, были не знакомы друг с другом. Обоим на вид было не больше двадцати трех лет. Одетые в простые, свободного кроя пиджаки и брюки, они выглядели вполне пристойно.

Один из них был коротко стрижен, как спортсмен-борец, имел плотно сбитое тело, узкий лоб и крепкую челюсть. У второго на голове волосы торчали в разные стороны, как укороченные иглы дикобраза, от чего он казался недавно попавшим под дождь и не успевшим еще как следует просохнуть. «Дикобраз» пытался подсвистывать звучащей мелодии и выбивать вилкой такт на столе, от этого пара фужеров на нем жалобно пританцовывала. В целом они не производили отрицательного впечатления, но более уместно выглядели бы где-нибудь в пивном баре с телевизором высоко над стойкой.

«Какие-то уцененные ребята», – мысленно дала я характеристику им обоим.

Мелодия, струившаяся из невидимых динамиков, завершилась. На несколько секунд установилась тишина, нарушаемая только редким попискиванием смешливой спутницы представительного джентльмена вперемешку с негромким позвякиванием столовых приборов.

Коротко стриженный парень, вытерев губы, поднялся из-

за стола и прошествовал с деловым видом к выходу из зала. Дверь почти бесшумно закрылась за ним, а из колонок по- лился голос Челентано.

Я сделала очередной глоток шоколада, закрыла глаза и за- мерла, ощущая волну накатывающейся теплой истомы. Ко- гда я подняла веки, «спортсмен» уже вернулся к своему сто- лику и собирался сесть снова. Однако в этот момент его со- сед по столу в свою очередь поднялся, чтобы выйти. Я опять опустила веки, но тут же открыла глаза вновь.

«Спортсмен» и «дикобраз», словно два крупнотоннажных океанских лайнера, столкнулись друг с другом. Точнее, один чувствительно толкнул второго плечом. Чтобы мирно разой- тись, «спортсмену» нужно было отступить назад на один шаг, или же «дикобразу» снова сесть на собственный стул, дав пройти соседу. Однако ни один, ни другой варианты обе сто- роны явно не устраивали. Они застыли в таком положении, внимательно изучая друг друга.

По всем законам жанра сейчас обязана была последовать сцена дипломатического обмена нотами протеста типа: «не понял?!», «ну ты чего?», «куда прешься?» и так далее в том же духе. Или, следуя неписаным законам живой природы, они, как молодые шимпанзе в период брачных игр и дележа территории, должны принять угрожающие стойки, попере- менно оглашая окрестности устрашающими криками, кор- чить сопернику кровожадные гримасы, расправлять мохна- тую грудь и бить в нее кулаками, демонстрируя несокруши-

мость мускулов.

Однако ничего подобного не произошло. Просто они оба попытались пройти каждый в своем направлении, не учитывая пожелания своего ближнего. Потоптавшись еще полсекунды и выяснив паритет сложившихся сил, они резко, как по сигналу невидимого гонга, отскочили на метр друг от друга.

И тут события начали развиваться, словно в ускоренной съемке финального боя чемпионата по боксу. «Спортсмен» резко и сильно толкнул своего противника обеими руками в грудь, и тот, не удержавшись, полетел на пол. Однако, моментально придя в себя, даже не успев коснуться спиной коврового покрытия зала, он еще в воздухе изогнулся на манер танцора брейка и вновь вскочил на ноги.

Боковой свет упал на лицо «спортсмена», и я успела увидеть, как линия его челюсти на мгновение стала очень отчетливой и жесткой. Он стремительно схватил со стола бокал и коротким движением плеснул в лицо «дикобразу» остатки жидкости. Содержимое бокала пролетело немного выше головы и задело главным образом волосы, оставив пару капель на лбу и щеках.

«Спортсмен» утробно рыкнул и, чтобы исправить ошибку, послал сбоку в скулу противника крепко сжатый кулак. Но «дикобраз» тут же ловко пригнулся, и кулак пролетел у него над головой. Он уперся плечом в живот стриженному, обхватил его за сапоги чуть выше коленей и оторвал от пола.

При этом он сделал пол-оборота вокруг себя, от чего ботинки «спортсмена» поддели крышку стола снизу. Посуда с приборами жалобно звякнули и дружно повалились на стол. Теперь свободное пространство между столами на время превратилось в некое подобие ристалища.

Обнимающаяся парочка ослабила свои объятия, а зрелый мужчина за соседним столиком прервал беседу со своей молоденькой спутницей. Та же, в свою очередь, застыла с приоткрытым ротиком.

Между тем события разворачивались с молниеносной быстротой. «Дикобраз», как охотник с тушей убитого оленя на плечах, выпрямился, намереваясь с силой бросить противника на пол. Но стык коврового покрытия очень некстати оказался под носком его туфли. Он запнулся, и «спортсмен» неуклюже полетел прямо в мою сторону. Я, не выпуская чашки с шоколадом из рук, быстро пересела на соседний стул, а ноги «спортсмена» описали в воздухе широкую дугу, ударили каблуками о край стола и с грохотом соскользнули вниз.

Однако «спортсмен» был достаточно крепок, чтобы быть выведенным из строя таким броском. Через мгновение он уже снова вскочил на ноги и возвышался в полный рост, зажав ножку стула в руке. Короткий замах – и стул пушечным снарядом полетел в недавнего соседа по столу. «Дикобраз» ловким отработанным движением присел так быстро, как будто у него резко подкосились ноги. Теперь запущен-

ный твердой рукой стул стремился прямо над головой «ди-кобрана» в разновозрастную парочку.

Девушка, сидевшая до этого со слегка приоткрытым ртом, наконец-то вспомнила, что полагается делать порядочной особе женского пола в подобных случаях, и громко, продолжительно завизжала.

Если до этого момента во всей ситуации было что-то искусственное и натянутое, то сейчас, под звуки нервного, срывающегося на верхних нотках и перекрывающего пение Челентано женского крика, абсолютно все встало на свои места. Теперь каждая деталь происходящего была проста, понятна и естественна, как балаганное представление: и зал ресторана с нещадно лупящими друг друга вспылчивыми парнями, и звуки бьющейся посуды, и вдохновляющий на молодецкую удаль пронзительный женский крик.

Стул с треском ударился о ребро стола. Вазочки, рюмки, изящные ложечки заплясали на столе, разбрызгивая вино и мороженое. Тонкий ручеек из опрокинутого бокала достиг края стола и торопливо закапал вниз на юбку девушке. Ее крик зазвучал с новой силой. Но на этот раз уже с драматическими нотами.

В этот момент я вдруг ощутила в боку знакомое липкое тепло. Так случалось со мной, когда в пылу боя не чувствуешь ни боли, ни полученных ран, а в каком-то пьянящем экстазе продолжаешь стрелять, уворачиваться, менять позиции.

Боль, точно горькое похмелье, приходит после. Тогда ты

прикладываешь руку к горячему, слегка саднящему месту и, подняв ладонь, вдруг видишь, что она вся в густых пятнах багровой крови.

Я ошеломленно поймала себя на этом чувстве и посмотрела вниз. На животе, сбоку, по моей нарядной кофточке расплывалось пятно. Не веря собственным глазам, я прикоснулась к нему пальцами и... чертыхнулась от досады. Все оказалось гораздо прозаичнее.

Во время падения «спортсмена» стол от удара вздрогнул, мой локоть дернулся, от чего шоколад брызнул мне на кофточку и сейчас расплывался жирными коричневыми пятнами.

Ну все! С этого момента чаша моего терпения переполнилась. Все происходящее меня не трогало, пока это не касалось меня лично. Но теперь события обернулись совсем другой стороной.

Я поставила чашку с остатками шоколада на блюдце и выскользнула из-за стола с твердым намерением проучить разбушевавшихся драчунов. Я смело шагнула вперед.

Занятия по рукопашному бою были одной из составляющих дисциплин в программе Ворошиловки. И хотя современная тенденция максимально использовать огнестрельное оружие несколько уменьшила его значение, его роль по-прежнему оставалась актуальной в сфере охраны и разведки. Ничто так не развивает бойцовский дух, как умение сохранять хладнокровие в условиях смертельной опасности и спо-

способность восстанавливаться после боя – основные достоинства восточных единоборств. И мы все изрядно потели и набивали бока, совершая под руководством безжалостных инструкторов не одну сотню полетов над борцовским ковром.

Так что поставить на место двух резких парней для меня не представляло абсолютно никакой проблемы.

Уже выйдя из-за стола, я уловила четкий перелом, произошедший в обстановке. Из подсобки выглянул какой-то крепкий парень в светлой рубашке с короткими рукавами, которая плотно обтягивала его тело, демонстрируя надутые бугры бицепсов и грудных мышц. Он смело, что называется, с «безумством храбрых» и туповатым взглядом бросился к дерущимся.

«Местный охранник», – мелькнуло у меня в голове.

Впрочем, желания мести за испорченную кофточку его появление мне совершенно не убавило. Однако при его появлении «спортсмен» и «дикобраз», как хорошо сыгранная футбольная пара, развернулись и сообща напали уже на него.

Один из них подхватил лежащий стул и запустил им в охранника. Тот мгновенно, словно боксер – профессионал, среагировал, от чего стул пушечным ядром пролетел выше его головы.

Я бросилась к «спортсмену», намереваясь сбить его прежде, чем он сможет нанести удар, но вдруг... они оба кинулись бежать. «Спортсмен» неожиданно развернулся из атакующей стойки и взял стремительный спринтерский

старт. Теперь мы летели навстречу друг другу. Через долю секунды мы должны были столкнуться плечом в плечо. Но он был собран и сжат в еще не раскрутившуюся до конца пружину и поэтому имел преимущество.

Я резко бросилась всем телом назад и в сторону. Но расстояние было настолько мало, а наши скорости так велики, что его твердое, как бетонная балка, плечо успело ударить меня, придав ускорение полету вниз.

Однако мое тренированное тело не подвело меня: последний рывок, и я с азартом рыболова подсекла обе его голени.

Корпус «спортсмена» дернулся и уже в горизонтальном положении пролетел еще пару метров вперед, с шумом открыв голову дверь. Дверь чуть не сорвалась с петель, как от взрывной волны, и пропустила кувыркающееся тело в вестибюль к декольтированной гардеробщице. Почти одновременно с грохотом двери раздался ее пронзительный визг. Но, несмотря на удар, «спортсмен» все же сумел сгруппироваться и уже на ногах очутился перед входной дверью. Та откинулась от пинка ноги и беспрепятственно выпустила его наружу.

Я вскочила на ноги. Моя подножка немного отвлекла охранника от «дикобраза», и он немедленно поплатился за это крепким ударом по затылку. Его глаза тут же закатились, а надутые бугры мышц расслабились и сделались безвольными и дряблыми. Он медленно повалился мне под ноги. Это был почти полный нокаут. Я успела подхватить его тело под

мышки.

«Дикобраз» гигантскими прыжками несся к выходу. Под повторный визг гардеробщицы он легко выскочил наружу.

Я мягко положила тело обвисшего на моих руках охранника на пол и энергично надавила на несколько точек на губе и висках, приводя его в сознание. Он вздрогнул, слегка порозовел и глубоко вздохнул.

На шум выбежали официанты и повар с профессионально раздутой фигурой и кухонным ножом в руке. Они столпились вокруг лежащего охранника, и кто-то помог ему подняться. Увидев, что с ним все в относительном порядке, собравшиеся начали дружно и беспорядочно возмущаться происшедшим. Из их отрывочных реплик можно было понять, что за последнее время подобный эпизод был уже не первым. Вскоре появился какой-то бледный молодой человек, при виде которого шум и возбуждение персонала немного попритихли.

Я вернулась к своему столику, взяла сумочку, достала из нее банкноту и положила под блюдечко на стол. Забрызганная мороженым молодая девушка билась в тихой истерике под безуспешные попытки ее великовозрастного спутника стереть салфеткой многочисленные пятна. Обнимавшаяся за столом парочка также поднялась и собралась уходить.

Я оглянулась вокруг. Обстановка в зале была как после легкой мафиозной разборки. Затем я перевела взгляд на испорченную кофточку и молча пошла в туалет. Шоколадное

приятно смываться упорно не желало.

«Ну что ж, бывали дни и похуже», – мысленно успокоила себя и вышла в вестибюль. Там я увидела разновозрастную пару. Девушка стояла у зеркала бледная, как спирохета, и, видимо, чувствовала себя ребенком, ставшим жертвой чудовищного по своим масштабам обмана.

– Лариса, Ларисонька, не надо плакать, – суетился вокруг нее великовозрастный кавалер.

Ларисонька в ответ только жалостливо всхлипывала и с ужасом в глазах рассматривала в зеркале испачканную блузку. Ее густые пушистые волосы были растрепаны.

Я приняла из рук гардеробщицы плащ, накинула его на плечи и вышла на улицу. Мелкий осенний дождь уже почти закончился, и я направилась сквозь парк к оставленной машине. Мой «Фольксваген» с готовностью уверенно заурчал в ответ на поворот ключа в замке зажигания. Вырулив со стоянки на дорогу, я направилась домой.

Через пятнадцать минут я оставила машину во дворе и зашла в подъезд. Одним этажом ниже тетиной квартиры двое влюбленных, тесно прижавшись друг к другу, с укоризной посмотрели на меня. Я побыстрее проскользнула к себе, чтобы не мешать им приятно проводить время.

– Женечка! – всплеснула руками тетя Мила, когда я сняла плащ. – Что это у тебя с кофточкой? Что с тобой случилось?

Впрочем, тете доводилось видеть меня после таких передряг, с которыми неизбежно была связана моя охранная дея-

тельность, что мой нынешний облик мог бы показаться просто парадным нарядом. Но каждый раз она относилась ко мне, как к маленькой девочке, которая совершенно пропадет без ее заботы и внимания. И я, чтобы не расстраивать ее, позволяла заботиться обо мне таким образом. В остальном же мы жили душа в душу и во всем понимали друг друга.

– Ничего, тетя, – ответила я, снимая кофточку и бросая ее в стиральную машину. – Просто в ресторане подали такие неудобные чашки, что совершенно невозможно удержать их в руках.

– И что это было? – В тетином голосе появились нотки беспокойства за мое здоровье.

– Шоколад. Горячий шоколад.

– Ты не обожглась?

– Нет. Все хорошо, – успокоила ее я и, как примерная любимая племянница, обняла и чмокнула в щеку.

Успокоенная моими заверениями, тетя Мила пошла в ванную и начала предпринимать попытки к спасению кофточки. Я же расположилась на диване в своей комнате и остаток вечера посвятила просмотру любимых видеофильмов.

* * *

Рано проснувшись на следующий день, я подошла к окну и раскрыла форточку. Свежий, прохладный воздух сильной струей ворвался в комнату. Я выглянула наружу. Бабье ле-

то еще не кончилось, и, несмотря на прохладное утро, день обещал быть теплым. Я сладко зевнула, потянулась, стряхивая с себя остатки сна, быстренько сполоснула лицо холодной водой и отправилась на утреннюю пробежку.

Выйдя из квартиры, я бодро поскакала вниз, перепрыгивая через две ступеньки. Влюбленная парочка в том же положении стояла на прежнем месте. Правда, теперь их внимания я почти не была удостоена. Они лишь лениво и сонно слегка встрепенулись на звук моих шагов. Я улыбнулась и подмигнула им, как старым знакомым. Дверь весело хлопнула, а я прошла еще метров тридцать неторопливым шагом. В этот момент во двор въехала серая «девятка» и остановилась напротив моего подъезда. Я оглянулась ей вслед и быстрой трусцой побежала дальше.

Минут через сорок, когда я вернулась, серая «девятка» стояла на том же месте.

«Не иначе как ранние гости к кому-то пожаловали», – взбодренная утренней пробежкой и свежим воздухом, весело подумала я.

При этом я смутно догадывалась, что в нашем дворе ранние, равно как и поздние гости были главным образом моей привилегией. Поэтому я осторожно приблизилась к машине с другой стороны и села на лавочке, чтобы получить возможность незаметно для пассажиров «девятки» получше рассмотреть их.

Впрочем, пассажир, он же водитель, там был только один.

Без особого труда я узнала его даже со спины. Такая всклоченная, несмотря на все парикмахерские усилия, шевелюра могла принадлежать только одному человеку. А именно Алику – хозяину того заведения, где вчера моя новая кофточка была успешно испорчена. Я неслышно подошла сзади к водительской двери, наклонилась и сказала в неширокую щель приспущенного стекла:

– Никак вы, Алик, изменили себе за последние полгода, полюбив утренние прогулки на авто?

Алик встрепенулся от неожиданности, как внезапно разбуженный посреди сладкого сна человек. Затем посмотрел на меня и, узнав, подскочил, словно на пружинах. Еще мгновение – и невидимая катапульта, предварительно распахнув дверь, выбросила его сначала из сиденья, а потом из салона.

– Женя, – радостно улыбаясь, начал он, – я как раз по вашу душу.

– Что же могло привести владельца такого шикарного клуба-ресторана ко мне в столь ранний час? – спросила я довольно игриво.

Алик продолжал:

– Я к вам по одному деликатному делу.

– Не сомневаюсь! – сказала я возмущенным тоном. – Я вчера была в одном, не побоюсь этого слова, общепитовском заведении. В каком-то «Саде». И там мне испортили новую кофточку. И главным садовником этого «Сада», по-моему, работает одна хорошо известная нам обоим личность.

Мои слова произвели неизгладимое впечатление на моего собеседника. На мгновение мне даже показалось, что, будь он лет эдак на двадцать постарше, то стал бы шумно заглаживать воздух, широко раскрыв рот, и хвататься за нагрудный карман в поисках валидола.

– Женья! Вы были там вчера?! – В его голосе звучало искреннее изумление. – Почему вы меня не предупредили?

– А что? – продолжала язвить я. – Тогда бы шоколад опрокинулся на кого-то другого?

– Женья! Готов немедленно возместить весь нанесенный вам ущерб.

Он сделал приглашающий жест сесть в машину, чтобы продолжить беседу.

– Алик, вы действительно по делу? – немного смягчилась я.

– Да, – ответил он, и мне сразу стало понятно, что дело, которое привело его ко мне, было серьезным и совсем не веселым. Во всяком случае, серьезнее, чем испорченная кофточка.

– Ну тогда пойдете.

Он поспешно запер машину, и мы поднялись ко мне. Влюбленная парочка наконец куда-то пропала. Я пригласила Алика в комнату, а сама прошла в кухню поставить чай. Через пять минут мы сидели в креслах друг напротив друга с чашками свежесваренного чая. Алик сделал несколько глотков, слегка поперхнулся, извинившись, вытер губы плат-

ком и решительно поставил блюдо с чашкой на журнальный столик.

– Женя, – начал он, заметно нервничая. – У меня с некоторых пор появились проблемы, и боюсь, что только вы можете помочь мне.

– Я давно не реагирую на лесть, – предупредила я, отпивая очередной глоток чая.

– Нет, Женя, это не лесть. Дело обстоит именно так, как я сказал. Тем более что вы великолепно справились с работой во время открытия моего кафе. Когда оно еще было «Малахитовой шкатулкой».

Я откинулась на спинку кресла, вспомнив заказ полугодовой давности на охрану презентации нового кафе. Алик, вдохновленный и возбужденный церемонией открытия, постоянно мелькал среди приглашенных то тут, то там. Тогда не произошло ничего экстраординарного. Не было ни драк, ни стрельбы, ни бандитского нападения с захватом заложников и требованием выкупа. Все было, впрочем, как и почти всегда, гораздо прозаичнее.

В суете праздничного фуршета я быстро уловила, что официанты ловко и бессовестно жульничают. Мне не составило большого труда выяснить пути воровства. Алик, разумеется, не поверил мне сначала. Но когда я воочию продемонстрировала ему склад деликатесов с парой ящичков шампанского, так и не дошедших до уже захмелевших гостей, он резко изменил свое мнение. Пойманные с поличным во вре-

мя ночной засады на попытке вывоза продуктов официанты были немедленно уволены.

Честными оказались только обслуживавший меня вчера Роман и еще один молодой парень.

– Так что же произошло с тех пор? Как мне показалось, ваше предприятие далеко не бедствует, а, можно сказать, процветает.

– Да. Именно так и обстояло дело до недавнего времени, – согласно кивнул Алик. – Но сейчас стали происходить события, которые могут поставить крест на всех моих начинаниях. Открыть роскошный ресторан всегда было моей мечтой, – продолжил он после небольшой паузы. – Понимаете, Женя, мне хотелось бы, чтобы это был небольшой, но высококлассный ресторан. Причем не очень дорогой. Доступный не только богатым людям.

Он замолчал и сделал глоток уже начинавшего остывать чая.

– Ну, что касается цен, Алик, – заметила я, вспомнив прејскурант, то, думаю, многие не разделят вашу убежденность по поводу декларируемой вами дешевизны.

– Однако, Женя, – сразу же с готовностью парировал Алик, – как говорится, если вам не хочется, то и не покупайте. Сварите себе макарон. И ешьте без кетчупа, без масла во время просмотра теленовостей для улучшения пищеварения и настроения.

Не согласиться с такими железными аргументами мне бы-

ло просто невозможно.

– Знаете, мне удалось побывать в одном настоящем японском ресторане. Мне очень понравилась его атмосфера и захотелось сделать что-нибудь такое же, но наше.

Я понимающе кивнула головой, вспомнив, название и внутреннюю отделку ресторана.

– Что японцу – харакири, то русскому – самая жизнь, – тем не менее заметила я, намекая на некоторую несбыточность стопроцентного воплощения его мечты в условиях русской ментальности.

– Так вот, – продолжал Алик, словно не услышав моего замечания, – через какое-то время я начал замечать, что очень скоро могу превратиться пусть в неплохую, но банальную молодежную забегаловку, где можно купить какой-нибудь «биг-мак» с пакетиком жареной картошки и прокисшим кетчупом и литровый стакан липкого молочного коктейля в придачу.

– Почему? – поинтересовалась я, показывая свою полную некомпетентность в деле ведения ресторанного бизнеса.

– Средства. Точнее, их недостаток, – при упоминании о деньгах правая рука Алика непроизвольно сжалась в кулак. – Правда, мне удалось найти хорошего компаньона. Он вложил деньги в мою идею и, что самое главное, не вмешивается в художественную часть проекта. Хотя она стоит немало и средств, и нервов. Видели фонтан во дворе? – Я кивнула. – Вы не представляете, какой кровью он дался мне и Жоре.

Жора – это мой партнер. Мы даже дали ему название по этому поводу – «Мужские слезы».

Я улыбнулась и кивнула еще раз, показывая, что оценила их страдания.

– А почему «слезы»? – спросила я.

– Ну, так тяжело далась работа над ним. Я уже говорил, как много крови мне это стоило.

– Ну, тогда логичнее было бы назвать его «Мужская кровь», – не смогла я удержаться от ироничного замечания.

Лицо Алика сразу приняло непонимающе-обиженное выражение, и я быстро вернула его к прерванной теме:

– Так что вы говорили про вашего компаньона?

– Я говорил, что он не вмешивается в художественную часть проекта. А это – очень редкое качество. Обычно все считают, что если они вкладывают свои деньги, то могут диктовать условия оформления интерьера. Причем с абсолютной уверенностью, что разбираются в этом лучше меня – профессионального дизайнера.

– Алик, уверяю вас, что оформление ресторана, на мой взгляд – непрофессионала, – просто великолепно, – сказала я совершенно искренне.

– Спасибо, – расплылся он в улыбке.

– Так в чем суть ваших затруднений? – решила я перевести разговор в более деловое русло, чувствуя, что обильный словесный поток может изливаться неопределенно долго.

– Да-да, конечно, – спохватился Алик, вспомнив, что он

не только профессиональный дизайнер, но и бизнесмен. – Приблизительно последние три недели у нас периодически возникали инциденты с посетителями. Причем довольно бурные. – Я кивнула с видом знатока. – Я, конечно, понимаю, что накладок подобного рода в нашем деле не избежать, но сам тип заведения предполагает, что их должно быть очень мало. В других местах хозяину бывает все равно, если после небольшого дебоша за все будет заплачено.

– А вы хотели иметь ресторан добропорядочный на сто двадцать процентов? Совсем как морковный сок? – спросила я.

– Женя, у нас уже начали складываться имя и свой круг посетителей. А из-за нескольких драк мы можем потерять и то и другое. Поверьте мне, разорение в такой ситуации – совершенно реальная вещь.

– Чем же я могу вам помочь? – я внимательно и пристально посмотрела Алику в глаза.

– Если честно, то я не знаю. Мне хотелось бы, чтобы вы наладили охрану ресторана. Так, чтобы дебошей не было.

– Или чтобы публика их просто не замечала?

– Да. Если это возможно. Вы так ловко управились с теми ворунами тогда на открытии, что, я думаю, никто не сможет сделать это лучше вас.

В его словах присутствовал здравый смысл. Можно было бы, конечно, нанять несколько здоровых «шкафов», поставить их у входа и внутри зала, но, по моему опыту, эскала-

ции насилия это не мешало. Если кто-то желал подраться, тем более навеселе, грозный вид стражей порядка мог только раззадорить любителей примитивных физических развлечений. Здесь требовалось не усмирение конфликта, а его профилактика в самом начале. И мне бы это удалось организовать. Однако я не спешила согласиться сразу и продолжила сбор необходимой информации.

– Скажите, Алик, в каких отношениях вы с вашим компаньоном?

– С Жорой? В прекрасных!

– Нет. Я имею в виду, на каких условиях он вошел в ваше дело? Какой частью предприятия он владеет?

– Попролам. Так было договорено.

– А кто выступал инициатором такого деления?

– Он, конечно. Я, разумеется, не хотел делить ресторан ни с кем, но другие условия были значительно хуже.

– А почему вы просто не одолжили у кого-нибудь денег? Или не взяли кредит?

– Ресторан – предприятие довольно рискованное. Особенно такого типа. Поэтому процент был бы необычайно высоким. И я мог потерять тогда не только ресторан, но и все остальное. А так я рискую лишь тем, что вложил.

– То есть Жора был вам необходим как партнер, который разделит бы с вами материальные последствия провала?

Алик немного замялся прежде, чем ответить, но, наконец, уклончиво и неопределенно произнес:

– Ну, не совсем.

– Ясно, – сказала я. – А кому может быть выгодно ваше разорение? Есть ли у вас конкуренты?

Дальше пошло дотошное выяснение всех деталей, из которых выяснилось, что от разорения Алика, по сути дела, никому не было ни холодно ни жарко. Его заведение никому не мешало. По крайней мере пока. Это не было и «наездом» со стороны организованной преступности, так как сначала обязательно следовало бы предложение из серии «ребята, надо делиться». Но ни Алик, ни его компаньон таких предложений не получали. Похоже было, что они просто стали жертвами неудачного стечения обстоятельств и непрофессионально организованной охраны.

Дело выглядело легким и даже примитивным для моего уровня. Но что-то тем не менее меня смущало и настораживало. Я прокрутила в своей памяти все события вчерашнего дня, происшедшие со мной в «Изумрудном саду». Вот «спортсмен» встает. Вот возвращается. Сталкивается с «дикобразом». Вот начинается потасовка. Все, вроде, просто и буднично. Ничего необычного. Впрочем, их лица. Немного холодноватые для всплеска эмоций, который привел к драке. И отсутствие предварительного выяснения отношений на словесном уровне. Несмотря на силу ударов, они не выглядели особенно агрессивными. Как будто делали свою работу – привычную и известную.

Я вспомнила, как «дикобраз», получив толчок в грудь,

умудрился моментально сгруппироваться и вскочить, практически не успев и упасть-то как следует. Как будто проделывал это сотню раз не один день подряд. Хотя совершенно не исключено, что они на самом деле были спортсменами, случайно столкнувшимися на одном месте в одно и то же время.

– Так как, Женя? Вы согласны? – спросил меня Алик. – Мне нужно подумать, – ответила я.

На этом мы расстались. Я пообещала позвонить ему сегодня или в крайнем случае завтра.

День шел своим обычным чередом. Я валялась на диване, читала книги и смотрела видео, делая в перерывах гимнастику и упражнения для поддержания тела и духа в боевой форме. О предложении Алика я тоже думала. У меня не было ни малейшего сомнения, что я смогу легко справиться с ним. Но оно казалось мне слишком простым и неинтересным. Творческой работы здесь было, прямо скажем, мало. А перспектива торчать в зале ресторана, как пирожное на прилавке магазина, несмотря на всю мою симпатию к Алику, меня тоже не устраивала.

Я уже склонялась отказаться от предложения Алика, но часам к четырем неожиданно выяснилось, что наши совместные с тетей Милой усилия по спасению испачканной кофточки закончились полным провалом. Хваленый и надоедливо рекламируемый стиральный порошок не справился со своей задачей в смертельной битве с шоколадными пятна-

ми. Я решительно подняла трубку телефона и набрала оставленный Аликом номер телефона.

– Да, слушаю вас, – ответил его голос после нескольких длинных гудков.

– Здравствуйте, Алик, – сказала я. – Я по поводу вашего предложения. Я его принимаю.

– Спасибо, Женя. Я очень благодарен вам.

– Тогда давайте обсудим все детали.

Для окончательного обсуждения условий предстоящей работы мы в тот же вечер встретились в небольшом, но уютном кабинете Алика в самом дальнем конце его ресторана. Вскоре все детали работы и ее оплаты были обговорены.

К выполнению своих новых обязанностей я приступала завтра с момента открытия заведения. А сегодня я решила получше освоиться в новом помещении и заодно, не афишируя свое назначение, познакомиться с людьми. Так как среди персонала могли оказаться чрезмерно болтливые персоны, да и откровенные пособники нападающих, Алик провел меня по всем помещениям. Под видом своей новой подруги, перед которой он якобы хвастал, какой он классный парень и какой у него замечательный ресторан. Полученная подготовка и время, посвященное охранной работе, выработали у меня способность быстро определять неискренность человека. Все те, кого я увидела сегодня, не производили впечатления таковых.

Впрочем, как показывал мой тот же самый опыт, часто

случалось так, что люди порой совершали весьма неблагоприятные поступки вполне искренне, с чувством собственной абсолютной правоты. Уверенность в своей непогрешимости – величайший бальзам для души.

Изучая расположение рабочих и подсобных помещений, мы встретили охранника – не очень высокого, но крепкого парня. Того самого, которого вчера мне пришлось ловить на руки, а потом приводить в чувство.

– Виталий, – представил его Алик.

Виталик поприветствовал меня снисходительным кивком головы. По всей видимости, он не помнил меня, а потому отнесся лишь с внешним уважением, не более того, которое заслуживала очередная знакомая хозяйина. Мы втроем снова вернулись в кабинет к Алику, и он посвятил Виталия в характер моей миссии.

Перспектива перейти в подчинение к женщине восторга у него, естественно, не вызвала. Но он воспринял это известие молча, лишь немного сузив глаза и посмотрев на меня более пристально, чем того требовала ситуация. На сегодняшний день моя миссия была завершена. Я получила аванс и уже поднялась с кресла, когда Алик неожиданно спросил: – Как ваша кофточка, Женя?

– Она была хороша, – вздохнула я с шутливой улыбкой. – И совсем молода. Это был ее первый выход в свет и последний.

При этих словах Алик торопливо полез в стол, выдвинул

верхний ящик, и к моему авансу присоединилась компенсация за испорченную одежду. Мы попрощались до завтра.

В хороших скандинавских барах есть должность, которая ведет свою родословную от обычного вышибалы. Ну а поскольку мордобой и цивилизация, по мнению наших северных соседей, вещи плохо совместимые, то и данная должность вследствие этого претерпела некоторые определенные мутации. Наверное, по общепитовской терминологии это место могло бы называться «работник в зале». Оно было почти аналогично положению детектива в супермаркете, растворившегося в толпе покупателей.

Этот человек сидит в баре, попивает что-нибудь легкое, разумеется за счет заведения, и при этом зорко, но незаметно наблюдает за обстановкой. И как только она накаляется и начинает угрожать перейти рамки застольной беседы, наш работник невидимого фронта стремительно вырастает возле возмутителя общественного спокойствия. Затем он мягко, но твердо берет его под руку и уводит клиента из заведения на свежий воздух.

И очень часто, гораздо чаще, чем мужчин, на посты «работников в зале» приглашали именно молодых девушек. Холодная скандинавская логика, видимо, исходила из железного предположения, что большинство нарушителей спокойствия – мужчины и что, следовательно, девушки лучше подходят для этой работы: кто же станет драться с девушкой?

Мне не пришлось долго размышлять и изобретать велоси-

пед. Зачем изворачиваться и напрягаться, выдумывая что-то новое, когда проблема может быть решена уже хорошо известным, проверенным способом? Итак, мною было решено в основу охраны «Изумрудного сада» и спокойствия его посетителей, равно как и хозяина, положить именно такую модель. Я намеревалась незаметно сидеть в каком-нибудь тихом уголке и при возникновении ситуации, подобной той, свидетелем которой мне пришлось стать, действовать по обстановке. «По душевному наитию», – как говорила в таких случаях я сама. Одним словом, я собиралась импровизировать.

И на этот случай перед «Изумрудным садом» весьма удобно располагались так любимые Аликом «Мужские слезы». И хотя этот чудесный фонтан, по мнению Алика, предназначался больше для удовлетворения эстетических чувств отдыхающих и дизайнерских амбиций хозяина, нежели для охлаждения пыла отдельных посетителей, я полагала, что его владелец ради пользы дела сможет пережить использование своего детища не совсем по прямому назначению. И к тому же имевшихся в ресторане охранников я рассчитывала расположить именно на выходе и передавать им клиентов для дальнейших «оперативных мероприятий».

* * *

Вечер шел полным ходом. Посетителей было не много.

Возможно, это явилось следствием будничного дня или же из-за случившейся за последнее время серии драк. Однако не очень-то веселое лицо Алика, несколько раз выглянувшее в зал, красноречиво говорило, что его клуб еще совсем недавно знал значительно лучшие времена. Официанты лезли из кожи вон, чтобы угодить посетителям, задержать их в заведении подольше и, разумеется, получить свои чаевые.

Я устроилась за маленьким столиком недалеко от билярдных столов. Размеры столика позволяли мне в какой-то мере быть защищенной от внимания со стороны мужской части посетителей. Конечно, это можно было бы сделать проще: придать себе не совсем располагающую для знакомства внешность. Но сильно захмелевшему человеку зачастую все равно, какая у тебя внешность, а вступать в конфликт именно с привлекательной девушкой будет психологически тяжелее.

В общем, главное женское оружие – свою привлекательность я прятать не собиралась. До сих пор я не жаловалась на отсутствие внимания со стороны сильной половины человечества и частенько, идя по улицам города, с удовлетворением наблюдала в витринах магазинов отражения оборачивающихся в мою сторону парней и молодых мужчин.

Охранником в этот день работал другой человек – высокий, сухощавый, но плотный мужик лет под сорок, которого Алик рекомендовал как человека, заслуживающего доверия в высшей степени.

– Василий Петрович, – представился тот мне и протянул широкую ладонь. – Можно просто Василий.

– Очень приятно, – ответила я. – Евгения. Можно просто Женя.

В чертах его лица была какая-то грубоватая, бездумная правильность, присущая работникам правоохранительных органов. И мои предположения полностью оправдались – он оказался майором милиции в запасе. Видимо, работа, которую он выполнял в милиции, подразумевала бездумное подчинение, и он без недовольства принял мое руководство. После короткого знакомства и беседы я, к нескрываемому удовольствию гардеробщицы, отправила его к ней в вестибюль.

К сожалению, в условиях угрожающего клубу-ресторану экономического кризиса о фейс-контроле речи идти не могло, и Василию была отведена «почетная» роль обычного пугала на входе. В случае необходимости ему также поручалось принимать от меня дебоширов из зала для дальнейшего разбирательства.

Все шло относительно спокойно. За одним из средних столиков сидели две девушки в довольно откровенных платьях. Они пили шампанское и не слишком старательно скрывали отрыжку, прикрывая ладонями рот, радостно смеялись и морщили носы. Остальные посетители – преимущественно парочки были разбросаны практически по всему залу.

Единственным, кто мог привлечь внимание, был одинокий мужчина лет тридцати в клетчатом пиджаке. Он сидел

через два стола от веселящихся девушек и большими глотками мрачновато пил коньяк, изредка посылая вслед за очередной рюмкой ломтик лимона. Впрочем, по мере нарастания количества выпитых рюмок его лицо заметно просветлялось.

И вот гражданин в клетчатом пиджаке, до сих пор мирно поглощавший коньяк, поднялся из-за стола и неверной походкой направился к выходу. Во время движения он успел слегка толкнуть чей-то столик и несколько грубовато огрызнуться на справедливое возмущение сидевших за ним. Я тоже быстренько поднялась и выскользнула вслед за ним в еще не успевшую закрыться дверь. «Пиджак» на секунду в нерешительности задержался в вестибюле, а затем уверенно направился в сторону туалета.

Я закурила сигарету и глазами указала на его спину скусающему, несмотря на все усилия гардеробщицы, Василию. Василий неторопливо повернулся и послушно отправился вслед за ним. Я прислонилась к стойке гардероба и принялась болтать с его хозяйкой. «Пиджака» и Василия не было довольно долго. Я старательно напрягала слух, чтобы случайно не пропустить начало возможной потасовки. Наконец Василий появился в дверях и с каким-то непонятным удовлетворением легким движением подбородка и век показал, что все в полном порядке.

Через пару секунд показался и обладатель клетчатого пиджака. Выйдя из туалета, он тщательно вымыл руки, а затем

после короткого размышления зачем-то не менее тщательно прополоскал рот. Я, улыбаясь лишь самыми уголками губ, посмотрела на Василия. Но тот по-прежнему продолжал стоять около стойки и невозмутимо глядеть на входную дверь. Так же, как и вошла, я незаметно проскользнула за «пиджаком» обратно в зал.

Две девушки, весело пившие до этого шампанское, покинули столик и плавно двигались в такт музыки на танцевальной площадке. Платье одной из них отличалось вызывающей экстравагантностью. Это с необычайной силой взволновало обладателя клетчатого пиджака.

Уже значительно более уверенной, чем несколько минут назад, походкой он направился к ним и, не обращая внимания на протесты девушек, предпринял пару смелых попыток схватить за интимные места обеих сразу. Ситуация грозила быстро перейти в нештатную, разрешать которые я и была приглашена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.